

А.С. Тишкин

*аспирант, Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

НАУКОВЕДЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ Т. КУНА и И. ЛАКАТОСА В МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ИХ КРИТИКА¹

Аннотация. В статье рассмотрен потенциал применения науковедческих подходов Т. Куна и И. Лакатоса к описанию развития экономической науки. Прежде всего представлена попытка систематизации подходов к анализу экономической теории как науки посредством выделения трёх направлений: науковедческого, нарративного (постмодернистского) и социологического подходов. В связи с тем, что мейнстрим экономической науки нередко представляют в виде своеобразной социальной физики, то для дальнейшего анализа был сделан выбор в пользу Т. Куна и И. Лакатоса, чьи подходы, как считается, гораздо лучше подходят для описания точных наук, чем социальных дисциплин. Развитие науки предстаёт нелинейным процессом: происходит либо скачкообразная смена парадигм, либо конкуренция научно-исследовательских программ, обладающих разными жёсткими ядрами. Применение кунианской оптики позволяет выделить несколько научных революций в экономической науке: маржиналистская революция, зарождение макроэкономики. По мнению автора, революция достоверности не является революцией с точки зрения Т. Куна, поскольку она затрагивает отдельные методологические вопросы доказательства наличия причинно-следственных связей с ограниченным применением. Несмотря на это, подход И. Лакатоса, как полагает автор, является более оправданным: сложно поверить, что в какой-то конкретный момент времени существует общая парадигма в экономической науке. Стоит признать наличие общих существенных недостатков науковедческих схем: неоднозначность основных определений; опора на ретроспективный анализ без перспективного взгляда в будущее. По мнению автора, указанные недостатки являются основанием для поиска иных подходов к анализу развития науки.

Ключевые слова: методология экономической науки, экономическая теория, история экономической мысли, науковедение.

JEL: B40, B10, B20

УДК: 303.01, 330.8

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_1_54_69

© А.С. Тишкин, 2026

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тишкин А.С. Науковедческие подходы Т. Куна и И. Лакатоса в методологии экономической науки и их критика // Вопросы теоретической экономики. 2026. №1. С. 54–69. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_1_54_69.

FOR CITATION: Tishkin A.S. The Scientific Approaches of T. Kuhn and I. Lacatos in the Methodology of Economic Science and Their Criticism // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2026. No. 1. Pp. 54–69. DOI: 10.52342/2587-666VTE_2026_1_54_69.

¹ Благодарность: автор статьи выражает признательность А.А. Мальцеву за обсуждение идей, содержащихся в данной статье, а также анонимному рецензенту за ценные замечания, способствовавшие повышению качества статьи.

Введение

Вопрос о том, что оказывает большее влияние на социальную реальность, — идеи или интересы — вновь стал актуальным в социальных науках. Он также становится популярным и среди экономистов [Тамбовцев, 2019]. Не вдаваясь в длительную философскую дискуссию о соотношении материального и идеального, стоит отметить, что влияние экономических доктрин на общество не стоит недооценивать. Свидетельства такого влияния можно обнаружить в работе [Фуркад, Ольсон, Альган, 2015]. Несмотря на то, что статья Фуркад и соавторов в основном посвящена социологическим причинам «превосходства» экономистов в США над другими исследователями, работающими в сфере социальных наук, значимость идей экономистов для лиц, принимающих решения, высока: именно экономисты оказывают частные консультации бизнесу, входят в советы директоров, претендуют на имплементацию тех или иных предложений в сфере экономической политики. Поддержку значимости экономических идей также можно найти в работе [Caldwell, 2013]: переосмысляя значимость истории экономических учений в экономическом образовании, автор высказывает поддержку мыслям Ф.А. Хайека о том, что идеи имеют значение. Попытку моделирования соотношения идей и интересов и их взаимовлияния можно обнаружить в работе [Rodrik, Mukand, 2018]²: посредством расширения модели выбора медианного избирателя авторы демонстрируют механизмы влияния идей и интересов на принятие политических решений.

В последние годы в России дискуссия о значимости тех или иных экономических идей разворачивается в русле вопросов о будущем российского экономического образования. Попытки осмысления этой проблемы можно обнаружить в работе [Аузан, Мальцев, Курдин, 2023]: для решения глобальных проблем современный экономист должен знать широкий спектр экономических концепций для корректного выбора подходящих моделей и методов для конструирования релевантного дизайна экономической политики. О необходимости перемен в ядре экономического образования также пишут [Бузгалин, Глазьев, 2022; Бузгалин, Колганов, 2023]. Критика мейнстрима сводится к демонстрации нерелевантности постулатов «основного русла», отождествляемого этими авторами главным образом с неоклассикой, социально-экономическим вызовам современности. Общим является тезис о необходимости внедрения гетеродоксальных направлений экономической мысли в образовательные программы. Оригинальное обсуждение дискуссии по вопросам экономического образования можно обнаружить в работе [Ореховский, Разумов, 2025]: авторы отвечают на вопрос о том, чем является экономическая наука в настоящий момент. Отражает ли она реальность или же является симулякром в худшем смысле этого слова: в последнем случае она описывает несуществующие явления, подменяя реальность. Таким образом, мы видим широкую дискуссию по важным вопросам образования и попыткам решения насущных проблем.

Для того, чтобы лучше понять, как идеи экономистов влияют на жизнь общества, необходимо дать ответ на ряд методологических вопросов. Во-первых, нужно понять, каким способом появляются экономические идеи: кто их выдвигает, как они распространяются, какие из них становятся популярными, а какие — нет. Во-вторых, нужно определиться с концептуальной рамкой оценки их развития. В-третьих, необходимо выбрать критерий демаркации научного знания: какие теории можно признать научными, а какие — нет. Для ответа на эти вопросы рассмотрим научковедческие традиции, к числу главных из которых

² Стоит отметить два важных замечания в отношении данной работы. Прежде всего работа носит теоретический характер и базируется на модели медианного избирателя, которая содержит ряд существенных предпосылок. Второй момент — под политической экономией (political economy) авторы понимают моделирование политических выборов, что отличает их от отечественной традиции «классового» анализа.

можно отнести постпозитивизм, социологический и нарративный (постмодернистский) подходы. Мы не ставим целью описать все возможные способы исследования научного знания. Здесь мы определим лишь те методы, которые, на наш взгляд, являются наиболее релевантными для анализа объекта исследования: экономической теории. Прежде всего стоит выделить науковедческие подходы Т. Куна и И. Лакатоса, в которых предпринимается попытка решить проблему критерия фальсификации. Парадигмальный подход Куна и методология научно-исследовательских программ Лакатоса отличаются рядом деталей, которые будут рассмотрены ниже.

Иным подходом представляется видение экономической теории как науки в рамках нарративного (постмодернистского) подхода к описанию науки. Одними из наиболее значимых авторов этого подхода являются Д. Макклоски и А. Кламер [Макклоски, 2015; Кламер, 2015; Болдырев, 2006]. Единицей научного анализа при таком подходе является нарратив³, дать четкую дефиницию которому — достаточно сложная задача [Roos, Reccius, 2024]. Вместе с тем, возникает место для плюрализма мнений и потенциального диалога между соперничающими направлениями мысли. Ключевой проблемой для постмодернистов остаётся проблема выбора теории: при отсутствии каких-либо критериев оценки научного знания такой выбор весьма осложняется.

Третий способ характеристики экономической науки — социологический. Данный подход направлен на прямое изучение научного сообщества: исследование его научного этоса, саморефлексии, отношения к достижениям коллег и прочее. Социологические способы исследования научного знания можно встретить в работах [Colander, 2005; Мальцев, 2018]. Источником информации служат данные опросов, публикации учёных, библиография, а также информация об участии экономистов в конференциях⁴. Всё это позволяет судить о ценностях разных групп экономистов.

Обобщим информацию об учёных, применяющих различные подходы в табл. 1.

Какой же способ описания развития научного знания стоит выбрать? Вспомним важный вопрос о применимости математических методов для анализа социальной реальности. Его мы видели на страницах дискуссий об обновлении экономического образования в России (см. работы: [Бузгалин, Глазьев, 2022; Бузгалин, Колганов, 2023]). За рубежом эту дискуссию можно обнаружить в: [Colander, 2005; Quddus, Rashid, 1994; McCloskey, 2005].

Немного углубимся в историю вопроса. Укор в излишней математизации, на наш взгляд, стоит связать с так называемой *physics envy* (завистью перед физикой как научной дисциплиной), о чём свидетельствует работа [Mirowski, 1992]. Автор рассматривает влияние физики на развитие неоклассического направления, проводит параллели между теорией потребительского выбора и моделями из классической механики [Ruth, 1993]. Победу неоклассики автор связывает не с прогностической или описательной способностью экономикс, а с комплексом неполноценности экономистов перед физиками, что в итоге негативно сказывается на развитии науки. Об истории превращения экономической науки в математическую дисциплину также пишут отечественные ученые [Кошовец, Вархотов, 2020].

Если примерно до конца XX в. ориентиром для экономистов-исследователей была физика, теперь же образцом для подражания стала доказательная медицина. Так экономисты, занимающиеся экономикой развития, адаптируют методологию рандомизированных экспериментов для принятия решений в области экономической политики [Капелюшников, 2022]. Передним краем эти достижения являются и в прикладной

³ Или метафора, как у Д. Макклоски.

⁴ Данный список не является исчерпывающим, но дает примерное представление с какими источниками данных работают учёные.

Таблица 1

Основные подходы к исследованию научного знания

Подход	Научковедческий подход (Т.Кун и И.Лакатос)	Нарративный подход (постмодернистский подход)	Социологический подход
Основные представители	М. Блауг (M. Blaug), В. Автономов, А. Шаститко, О. Ананьин, Л. Кусургашева, С. Черновол	Д. Макклоски (D. McCloskey), А. Кламер, В. Вольчик, П. Ореховский, Е. Фурса, М. Рус (M. Roos), М. Реккиус (M. Reccius)	А. Мальцев, Д. Колландер (D. Colander), М. Фуркад (M. Fourcade), Э. Ольсон (E. Ollison), Я. Альган (Y. Algan)
Основное содержание	Развитие экономической науки можно описать в схемах постпозитивизма	Экономическая наука состоит из «метафор» или «диалогов», каждый из которых является равноценным	Исследование мнения сообщества экономистов посредством опросов, анализа текстов
	Связь развития экономической науки с принципом фальсификации	Допускается плюрализм мнений	Саморефлексия сообщества, точки соприкосновения
	Критерий демаркации научности теории существует	Критерий демаркации научности теории отсутствует	Отражение мнения исследуемого научного сообщества о критерии демаркации научности теории

Источник: составлено автором. Список основных представителей составлен на основе [Блауг, 2004; Автономов, 2025; Тутов, Шаститко, 2017; Ананьин, 2009; Кусургашева, Черновол, 2024; Макклоски, 2015; Кламер, 2015; Ореховский, 2022; Вольчик, Фурса, 2023; Roos, Reccius, 2024; Мальцев, 2018; Colander, 2005; Фуркад, Ольсон, Альган, 2015].

медицине [Masic, Miocovic, Muhamedagic, 2008], что, казалось бы, должно придать уверенность в достоверности результатов. Новым модным направлением становятся атеоретические исследования⁵: исследования без обширной теории, рассматривающие причинные связи как таковые для анализа эффектов воздействия той или иной проводимой меры экономической политики.

Таким образом, даже этого короткого обзора достаточно, чтобы понять, что экономическая наука в разные периоды времени стремится легитимировать свой научный статус посредством адаптации методов естественных наук. Если подобный подход действительно является оправданным, значит к развитию экономической науки справедливо было бы применить те же критерии научности и те же модели развития науки, которые используются для описания естественных наук. В данной работе мы рассмотрим две наиболее известные модели оценки научного знания: парадигмальный подход Т. Куна и методологию научно-исследовательских программ И. Лакатоса. Оба автора описывали развитие естественных наук, в частности физики, поэтому рассмотрим их подробнее, обозначив плюсы и минусы при описании экономической науки.

⁵ Между тем отметим, что дискуссия о справедливости атеоретических исследований не является чем-то новым. Например, аргументы в пользу такой позиции см. в: [Koopmans, 1947].

Научно-исследовательские подходы Т. Куна и И. Лакатоса: краткое описание

Как уже говорилось, наиболее популярными подходами к описанию развития естественных наук являются схемы, предложенные современниками Т. Куном и И. Лакатосом. О значимости данных подходов для истории и философии не только экономической науки может сказать нам статистика Google Scholar⁶: основной труд Т. Куна цитируется 3 980 раз⁷, И. Лакатоса — 18 629^{8,9}. Работы обоих авторов являются ответом на трудности, вызванные применением принципа фальсификации К. Поппера: в соответствии с тезисом Дюгема-Куайна невозможно осуществить окончательный эксперимент, опровергающий ту или иную теорию. Работы Т. Куна и И. Лакатоса — попытка преодолеть (обойти) указанную проблему.

В рамках первого подхода, подхода Т. Куна [Кун, 2003], подразумевается некумулятивный рост научного знания. Основной категорией анализа является парадигма¹⁰ — система ценностей, убеждений, подходов, которая является доминирующей в данный момент в научном сообществе¹¹. В рамках функционирующей парадигмы на этапе «нормальной науки» учёные решают различные загадки: развивают текущую теорию на основе заданных критериев и подходов научной деятельности, постепенно накапливая аномалии, необъяснимые в рамках устоявшейся парадигмы. Со временем количество накопленных аномалий превышает критическое, в результате чего происходит слом парадигмы, сопровождающийся конкуренцией среди новых научных подходов, стремящихся стать новой парадигмой.

Несколько иным представляется ход развития науки у И. Лакатоса [Лакатос, 2008]. Последний считает, что единицей анализа является научно-исследовательская программа как совокупность теорий, которые используют исследователи. Каждая программа состоит из жёсткого ядра, то есть высказываний, которые носят аксиоматический характер и не меняются на протяжении использования программы. Защищает программу пояс концепций, который позволяет противостоять выявленным аномалиям. Ключевым, в отличие от некоторых позитивистов, является применение утончённого фальсификационизма — теория оканчивается фальсифицированной, если помимо сбоя при верификации появляется дополнительная теория, объясняющая аномалию, а также поясняющая дополнительные условия, не объяснимые в рамках предыдущей программы. Таким образом, научной признаётся теория, которая потенциально может быть фальсифицируемой. Выбор между исследовательскими программами здесь гораздо сложнее: помимо фальсификации, необходимо также предоставить дополнительную теорию с добавочной объясняющей базой.

Т. Кун и И. Лакатос убедительно показали, что развитие науки осуществляется не при помощи эволюционной схемы К. Поппера, а несколько иначе. На наш взгляд подход И. Лакатоса является более удачным по сравнению с подходом Т.Куна для описания

⁶ Вероятнее всего эти данные не подвержены слишком существенным искажениям, так как работы написаны известными учёными достаточно давно. Примеры искажений в работе [Davis, 2012].

⁷ Результаты запроса работы Т. Куна «The structure of scientific revolutions» на сайте Google Scholar. URL: https://scholar.google.com/scholar?cites=2382017374541774325&as_sdt=2005&sciodt=0,5&hl=ru (access date: 17.08.2025).

⁸ Результаты запроса работы И.Лакатоса «Falsification and the methodology of scientific research programmes» на сайте Google Scholar. URL: https://scholar.google.com/scholar?cites=1642801689745141411&as_sdt=2005&sciodt=0,5&hl=ru (access date: 17.08.2025).

⁹ И хотя сопоставление в данном случае будет некорректным, отметим, что в то же время главный труд Д. Макклоски цитируется 2448 раз на сайте Google Scholar. Результаты запроса работы Д. Макклоски «The Rhetoric of Economics» на сайте Google Scholar URL: https://scholar.google.com/scholar?cites=15607686001875571940&as_sdt=2005&sciodt=0,5&hl=ru (access date: 17.08.2025).

¹⁰ Позже учёный перешёл к понятию дисциплинарной матрицы, но для простоты будем рассматривать парадигму.

¹¹ Допарадигмальный период накопления научного знания подробно описывается в работе [Кун, 2003], но на данный момент всё же не будет представлять интерес для нас.

развития экономической науки, поскольку в этой области знания сложно выделить какую-либо одну доминирующую парадигму. Остановимся на этом подробнее.

В научной литературе можно найти несколько мнений относительно соотношения теории научных революций и научно-исследовательских программ. Некоторые отмечают наличие сходств в науковедческих схемах¹² [Блауг, 2004]. Как отмечает сам Т. Кун, подходы НИП и парадигм довольно схожи, но подход Лакатоса точнее реконструирует прогресс развития науки. Несмотря на некоторые аналогии в подходах и терминах обоих теоретиков (например, эквивалентность парадигмы Куна и жёсткого ядра и защитного пояса Лакатоса), есть и различия [Jalladeau, Kuhn, 1978]. Признавая нормальную науку как один из этапов развития знания, Кун уделяет особое внимание психологии сообщества и его ценностям, то есть субъективным факторам. Для Лакатоса характерна картина постоянной конкуренции разных научно-исследовательских программ.

Научковедческие подходы и экономическая теория

Теперь рассмотрим развитие экономической науки через науковедческую оптику. Это поможет понять сильные и слабые стороны парадигмальной модели развития науки и методологии научно-исследовательских программ. Прежде всего остановимся на применении парадигмального подхода. В работе [Ананьин, 2009] можно выделить несколько парадигмальных переходов в науке: возникновение классической политической экономии¹³, критика политической экономии со стороны исторической школы, переход к экономикс (маржиналистская революция). Возникновение макроэкономики автор не считает научной революцией, так как не было создано новой парадигмы. Зачастую в исследованиях можно обнаружить иную интерпретацию возникновения макроэкономики (см, например: [Coats, 1969]). Тем не менее мы в дальнейшем будем рассматривать макроэкономику как научную революцию.

Подход Т. Куна, по мнению О.И. Ананьина, представляется наиболее подходящим для описания развития научной мысли в СССР, поскольку тогда доминировала одна парадигма — марксизм. В связи со сращиванием научной парадигмы с государственной идеологией период нормальной науки затянулся: столкнувшись с аномалиями, учёные были вынуждены принимать гипотезы *ad hoc*, либо отказываться от рассмотрения тех или иных проблемных вопросов. С обрушением социалистического блока произошёл подрыв этой доминирующей парадигмы, а поскольку развитие иных направлений мысли не допускалось, то, по мнению Ананьина, иная парадигма просто не смогла появиться в нашей стране. Этим и объясняется текущая фрагментарность различных школ мысли, отсутствие диалога. Сочувствующие старой идеологии учёные были вынуждены встать на защиту дискредитированной парадигмы, тогда как их критики не предложили что-то новое¹⁴.

Несмотря на то, что развитие советской экономической мысли может быть неплохо описано при помощи подхода Куна, современный этап развития российского экономического дискурса плохо вписывается в объяснительные рамки данной схемы прежде всего

¹² Но не идентичности.

¹³ Здесь мы употребляем данный термин для обозначения всего направления, а не в советской традиции.

¹⁴ На наш взгляд, описание периода СССР в отечественной экономической науке посредством парадигмы может быть также довольно дискуссионным. Если развитие было связано с одним доминирующим направлением мысли, остаётся непонятным столь быстрое возникновение иных направлений мысли в ландшафте отечественной науки. Возможно, иные течения были и во времена господства марксизма, просто они были достаточно хорошо замаскированы. Например, есть мнение, что уровень эрудиции и понимания экономико-математических моделей некоторых представителей теории оптимизации в СССР был адекватен уровню развития зарубежной макроэкономической мысли [Ореховский, 2022. С. 230–235]. Информацию о диалоге сотрудника ЦЭМИ В.М. Полтеровича и зарубежных коллег во времена СССР можно найти в [Boldyrev, Kirtchik, 2014].

из-за отсутствия в российских экономических дисциплинах явно выраженного мейн-стрима — поддерживаемой большей частью экономистов доминирующей парадигмы. Подтверждение этого тезиса можно обнаружить у А.А. Мальцева [Мальцев, 2018]: разнородность академических экономистов в России затрудняет выработку общих критериев оценки качества работ, свидетельствует против наличия единой парадигмы. Сдвиги в парадигмах в экономической науке проиллюстрированы на рис. 1.

Рис. 1. Сдвиги в парадигмах экономической науки
 Источник: составлено автором на основе работ [Ананьин, 2009], [Coats, 1969].

Дискуссионным в рис. 1 видится выделение исторической школы в качестве отдельной парадигмы ввиду её сосуществования с маржинализмом. Другим спорным моментом этой безусловно глубокой категоризации Ананьина¹⁵ видится игнорирование революции в макроэкономике, о чём, например, весьма убедительно писал [Coats, 1969]. Стоит отметить, что две революции в макроэкономике — Дж. Кейнса и Р. Лукаса, соответственно, — выделяет и В.С. Автономов в своей недавней работе [Автономов, 2025].

Помимо революций, обозначенных выше, стоит рассмотреть также современные сдвиги развития науки, претендующие на отнесение их к научным революциям. Прежде всего обратимся к революции достоверности как одному из наиболее известных событий в экономической науке: представители этого направления мысли получили в 2019 г. премию по экономике памяти Альфреда Нобеля (Э. Дюфло, А. Банерджи и М. Кремер). На наш взгляд, рассматривать революцию достоверности как куньянскую революцию не стоит. В работе [Angrist, Pischke, 2010] описываются основные положения современных экономистов-девелопменталистов. Речь в статье идёт, скорее, об инструментальных изменениях в проверке гипотез¹⁶, а не об изменениях в теории в широком смысле этого слова. Революция достоверности повлияла на то, как экономисты обращаются с данными, какими

¹⁵ Стоит отметить, что О.И. Ананьин сам отмечает условность применения подхода Т. Куна к экономической теории [Ананьин, 2009. С. 47].

¹⁶ Примечательно, что авторы описывают подтверждение наличия каузальных связей, а не проверку выводов той или иной теории.

эконометрическими моделями пользуются для нахождения эффектов или каузальных связей. Таким образом, речь не идёт о глобальном изменении теорий, а скорее о новом используемом инструментарии. Не удаётся также найти свидетельства того, что данное направление стало доминирующим в науке¹⁷ [Gelman, Fung, 2012]. В литературе можно найти мнение о том, что революция достоверности произвела парадигмальный переход [Forozish, 2024], но нам сложно согласиться с этим. По-видимому, масштаб явления переоценён. С позиций Т. Куна революция достоверности изменила лишь некоторые гуманитарные науки и области экономики, что не соответствует определению парадигмы.

Ещё один сюжет, который требует детального рассмотрения, — появление нового направления в экономической науке — поведенческой экономики. Первоначально данное направление мысли развивалось как гетеродоксальное, поскольку ставило под сомнение модель рационального человека [Автономов, 2019]. Со временем произошло взаимообогащение поведенческой экономики и неоклассики, в результате которого и родилось современное поведенческое направление экономических исследований [Avtonomov V., Avtonomov Y., 2019; Капелюшников, 2013], что не позволяет определить поведенческую экономику как новую парадигму.

Подводя промежуточные итоги, отметим, что подход Т. Куна может быть привлекательным для описания развития экономической науки. Вместе с тем, необходимо рассмотреть недостатки применения методологии научных парадигм к анализу экономической теории. Несмотря на выделение обширных научных революций, таких как зарождение политической экономии, маржиналистская революция, сложно сказать, что в ходе этих серьёзных преобразований произошло оформление единой парадигмы. Например, можно вспомнить, что в работе А. Смита можно найти развитие двух теорий стоимости: трудовой и факторной. На этапе развития политической экономии учёные разделились относительно предпочтительной теории стоимости: Д. Рикардо, К. Маркс отдавали предпочтение трудовой теории стоимости, тогда как Дж.Ст. Милль, Ж.Б. Сэй — теории факторов производства¹⁸. Не меньше противоречий было и среди учёных, участвовавших в маржиналистской революции: не все из них были за применение математических методов. Некоторые выступали «за», потому развивали модели общего равновесия [Автономов, 2022]. Поэтому неудивительно, что многим видным науковедом и знатокам истории экономической мысли более предпочтительной видится методология НИП [Backhouse, 2012].

Перейдём к анализу применения подхода И. Лакатоса в описании развития экономической мысли. Информацию о применении методологии научно-исследовательских программ к анализу экономической науки можно обнаружить в работе [Drakopoulos, Karayiannis, 2005]. Подход широко применяется для выделения школ экономической мысли, например, классической, маржиналистской, австрийской и прочих, а также для описания истории развития направлений. Примером применения данной теории в отечественной науке могут служить работы [Тутов, Измайлов, 2022; Тутов, Измайлов, 2023]. В них авторы определяют жёсткое ядро и защитный пояс новой институциональной экономической теории, что позволяет обозначить её как исследовательскую программу.

Попытку рассмотреть марксизм как научно-исследовательскую программу можно обнаружить в работе [Burawoy, 1990]. Предваряя анализ марксизма, автор указывает на недостаточность рассмотрения научно-исследовательской программы в целом, следует сравнивать разные течения одной теории на предмет их прогрессивности или деградации. Так, в работе выделены семь ключевых положений, которые предположительно входят в жёсткое ядро марксизма. Постепенно сталкиваясь с новыми аномалиями, марксисты

¹⁷ Why «Freakonomics» failed to transform economics. The Economist. 21.03.2024. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2024/03/21/why-freakonomics-failed-to-transform-economics> (access date: 21.09.2025)

¹⁸ Более подробно о различии учёных см.: [Муравьева, 2012].

отказываются от части жёсткого ядра, реконструируя новый защитный пояс. Подводя итоги анализа, М. Буравой призывает марксистов исследовать наиболее значимые аномалии (крах СССР), не забывая как о внутренней логике развития марксизма, так и об иных, внешних факторах, влияющих на развитие НИП.

Впрочем, исследователи не ограничиваются применением схемы И. Лакатоса к изучению только одного направления экономической мысли. Для экономии места мы свели некоторые попытки применения методологии НИП к исследованию других школ экономической науки в табл. 2.

Таблица 2

Примеры исследований направлений экономической мысли как НИП

Работа	Название НИП	Основное содержание
[Тотов, Шаститко, 2017]	Новая институциональная экономическая теория (НИЭТ)	Авторы рассматривают НИЭТ с точки зрения подхода методологии НИП. Во-первых, отмечены трудности в определении жёсткого ядра такой исследовательской программы. Во-вторых, авторы отмечают неоднородность представителей НИЭТ. В этой связи применение методологии НИП к НИЭТ кажется затруднительным.
[Тотов, Измайлов 2023]	Новая институциональная экономическая теория	Авторы несколько иначе подходят к определению жёсткого ядра программы, выделяют положительную эвристику НИЭТ, а также предлагают добавить в жёсткое ядро программы мезоинституты.
[Миñoz, 2013]	Марксизм	Три составляющие ядра: исторический материализм, классическая политическая экономия и утопический социализм Р. Оуэна, К.А. Сен-Симона и Ш. Фурье
[Nightingale, 1994]	Эволюционная экономика	Автор пытается доказать, что в экономической теории возникла новая эволюционная НИП. Данная НИП ослабляет предпосылки предыдущей неоклассической теории, потому является новой программой.
[Brahmachi, 2016]	Неоклассическая теория и модели эндогенного роста	В работе исследуется литература, связанная с применением подхода НИП к анализу неоклассики и моделей эндогенного роста. Зачастую неоклассика признаётся деградирующей НИП, модели эндогенного роста — не всегда.

Источник: построено автором.

Вместе с тем, можно найти работы, в которых рассматриваются оба науковедческих подхода [Блауг, 2004]. Прежде всего М. Блауг сравнивает и описывает подходы Т. Куна и И. Лакатоса, а затем применяет их к анализу экономической теории, основываясь в основном на методологии научно-исследовательских программ. Автор отмечает, что экономическая наука в целом восприняла идеи К. Поппера, однако использует критерий фальсификации в недостаточном объёме. Описываются и ограничения науковедческих подходов: они применимы лишь относительно, поскольку экономическая наука очень тесно связана с политикой. Проблемы применения методологии НИП указаны и в работе [Burawoy, 1990]: развитие НИП связано с достаточно частыми видоизменениями содержания жёсткого ядра и защитного пояса, для их понимания следует сопоставлять несколько направлений в рамках одной теории. Более справедливым, по мнению М. Буравого, является подход к рассмотрению направлений в рамках одной теории, что может позволить выделить деградирующее и позитивное направления.

Перейдём к характеристике критики науковедческого подхода. Прежде всего И. Лакатос предполагает обязательное существование верифицируемого нового эмпирического факта, который позволит доказать превосходство новой НИП над старой. В экономической науке это может быть не так. Затем применяемая терминология (положительная, отрицательная эвристика, гипотезы *ad hoc*) прекрасно работает *ex post*, но не позволяет выработать универсальный критерий выбора лучшей НИП *ex ante*: в текущий момент времени учёному трудно понять, на какой стадии находится его НИП, какие факты являются улучшением содержания программы, а какие — гипотезами *ad hoc*¹⁹. Дополнительные аргументы для критики науковедческих подходов, в частности парадигм Т. Куна, можно обнаружить в работе [Stigler, 1969]: неоднозначность теоретического аппарата («парадигма», «нормальная наука») не позволяет осуществить однозначную эмпирическую проверку. При отсутствии каких-либо критериев невозможно однозначно идентифицировать, имела ли место научная революция. На наш взгляд, с аналогичными проблемами сталкивается и методология научно-исследовательских программ: неоднозначная трактовка тех или иных определений затрудняет эмпирические проверки. Всё это перекликается с тем, как критиковал раннюю эконометрику Дж. М. Кейнс: мы не можем гарантировать, что несколько разных групп исследователей смогут прийти к одинаковым выводам относительно жёсткого ядра или парадигм разных направлений экономической мысли [Капелюшников, 2024]. Все проблемы, перечисленные выше, затрудняют применение теоретического подхода И. Лакатоса и Т. Куна для анализа научного сообщества. Думается, что должны быть и иные способы оценки/выбора направления развития науки.

Обобщим основную критику науковедческих подходов в табл. 3.

Таблица 3
Критика применения науковедческих подходов в экономической науке

Парадигмальный подход Т. Куна	Методология НИП И. Лакатоса
Неоднозначность основных определений	
Искажения из-за связи экономической науки с политикой	
Хорошо работают при выборе теории <i>ex post</i> , но не подсказывают, что делать <i>ex ante</i>	
Отсутствие в экономической науке чётко выраженной парадигмы	Жёсткое ядро и защитный пояс изменяются в процессе развития НИП
	Сложности при эмпирической проверке теории

Источник: составлено автором на основе работ [Stigler, 1969; Блауг, 2004; Drakopoulos, Karayiannis, 2005].

Чем можно объяснить популярность применения методологии Т. Куна и И. Лакатоса в экономической науке при наличии таких серьёзных критических замечаний? В чём причина снижения данной популярности сейчас? Вероятнее всего первоначальная популярность была связана с математической ориентацией самой науки²⁰. Несмотря на то, что их популярность пришлась на начало 1970-х гг., первоначальная ориентация на пост-позитивистскую программу постепенно начинает терять влияние, начиная с 1980-х гг. [Backhouse, 2012]. Как отмечает Р. Бэкхаус, науковедческие схемы зачастую позволяют так или иначе реконструировать научное знание, но вместе с тем критика даёт основания

¹⁹ Указанное описано в работе [Блауг, 2004]. Как отмечает М. Блауг, переоценка прогрессивности и регрессивности НИП должна осуществляться с течением времени, но тогда остаётся непонятным, что учёному делать здесь и сейчас, пока ретроспективная оценка ещё не может быть осуществлена.

²⁰ То, что мы называли *physics envu* во введении.

скептически относиться к этим направлениям философии науки. С течением времени это нанесло достаточно серьёзный удар по науковедческим подходам, которые стали вытесняться нарративным и иными подходами [Backhouse, 2012]. Жизнь показала, что развитие науки — гораздо более сложный процесс, который весьма сложно вписать в схемы Т. Куна и И. Лакатоса, поскольку нужно учитывать и социальные факторы.

Если говорить о текущем состоянии отечественной науки, скорее стоит доверять подходу И. Лакатоса, так как сообщество представляют разнородные группы [Ананьин, 2009; Мальцев, 2016]. Открытым остаётся вопрос влияния науковедческих подходов на исследования в области методологии экономической науки в России. Мы можем лишь предположить, что степень такого влияния является низкой. Это может быть связано с отсутствием достаточно большого интереса отечественных (и не только) экономистов к методологическим исследованиям в принципе. Зачастую, кроме достаточно узкой прослойки специалистов, такие вопросы едва ли находят отклик почти в любой среде учёных, о чём так же говорится в работе [Тамбовцев, 2021. С. 52–54]. Более того, методологические вопросы начинают интересовать экономистов только в условиях разного рода социально-экономических катаклизмов [Автономов, 2004. С. 13]. В частности, пик популярности Т. Куна и И. Лакатоса пришёлся на период кризиса 70-х, о чём было сказано выше.

Подведём итоги анализа науковедческих подходов. Первый из них, подход Т. Куна, подразумевает наличие единой парадигмы (или дисциплинарной матрицы) хотя бы на каком-то промежутке развития науки. Как было продемонстрировано выше, при описании экономической науки исследователь столкнётся с рядом трудностей. На наш взгляд, наиболее чувствительной проблемой является возможность наличия нескольких направлений: например, не все представители маржиналистского направления проповедовали единые методологические стандарты. Не менее сложным к применению кажется подход И. Лакатоса. Недостаточно ясные определения основных категорий затрудняют однозначное применение НИП к описанию экономической теории.

Какие выводы мы можем сделать из данного анализа? Прежде всего создание критерия демаркации научности того или иного подхода — скорее всего недостижимый идеал. При наличии существенных недостатков, например, «радикальности критики» и чрезмерном акценте на анализ неоклассики [Болдырев, 2006. С. 76], постмодернистский подход с определёнными поправками может быть более гибким, существенно расширяя объект исследования (научное знание). В соответствии с науковедческими подходами допускается наличие иных направлений мысли, но только в рамках соблюдения критериев научности знания. Постмодернизм отказывается от этого, признаёт наличие разных способов описания действительности, допуская плюрализм. Второй важный момент — науковедческие схемы абстрагируются от социальной составляющей научного исследования, представляя реконструкцию собственно научного знания. Однако социальная составляющая науки может быть важна. Например, как социальный феномен отмечается рост соавторства в научных экономических журналах [Bruno, 2014; Hollis, 2001]. Так образом, иные подходы к исследованию и описанию научного сообщества, помимо науковедческих, могут быть актуальными и востребованными.

ЛИТЕРАТУРА

- Автономов В.С. (2004). За что экономисты не любят методологов (предисл.) // *Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют.*
- Автономов Ю.В. (2019). Поведенческая история поведенческой экономики. (О книге Р. Талера «Новая поведенческая экономика») // *Вопросы экономики.* №8. С. 145–160. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-8-145-160.
- Автономов В.С. (2022). Три источника и три героя маржиналистской революции // *Вопросы экономики.* №7. С. 104–122. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-7-104-122.
- Автономов В.С. (2025). О революциях и кризисах в экономической науке // *Препринты НИУ ВШЭ.* Т. 8. №1. С. 1–17.
- Ананьин О.А. (2009). Экономическая теория: кризис парадигмы как кризис высшего профессионального образования // *Экономика образования.* №3. С. 35–50.
- Аузан А.А., Мальцев А.А., Курдин А.А. (2023). Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего // *Вопросы экономики.* №10. С. 5–26. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-10-5-26.
- Блауг М. (2004). От Поппера — к новой неортодоксии. Гл. 2. Выводы. Гл. 16. // *Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют.* — М.: НП «Журнал Вопросы экономики» — С. 76–104, 357–371.
- Болдырев И. (2006). Экономическая методология и постмодернизм // *Вопросы экономики.* №11. С. 59–78. DOI: 10.32609/0042-8736-2006-11-59-78.
- Бузгалин А.В., Глазьев С.Ю. (2022). Российское образование в области экономической теории: необходимо обновление // *Российский экономический журнал.* №5. С. 4–21. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-5-4-21.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2023). Экономическое образование: качественное обновление необходимо и возможно // *Вопросы экономики.* №11. С. 141–160. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-11-141-160.
- Вольчик В.В., Фурса Е.В. (2023). Российская инновационная система: нарративы и экономическая политика // *Journal of New Economy.* № 4. С. 22–40.
- Капелюшников Р.И. (2013). Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Часть I. // *Вопросы экономики.* №9. С. 66–90. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-9-66-90.
- Капелюшников Р.И. (2022). *Рандомисты: новая экономика развития.* Препринт WP3/2022/07. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Капелюшников Р.И. (2024). Юность эконометрики: кейнсианцы contra Кейнс // *Вопросы экономики.* №11. С. 120–147. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-11-120-147.
- Кламер А. (2015). *Странная наука экономика: приглашение к разговору.* — М.; СПб: Изд-во Института Гайдара, Изд-во «Международные отношения», Факультет свободных искусств и наук СПбГУ.
- Кошовец О., Вархотов Т. (2020). Натурализация предмета экономики: от погони за естественно-научными стандартами к обладанию законами Природы // *Логос.* №3 (136). С. 21–54.
- Кун Т. (2003). *Структура научных революций.* — М.: ООО «Издательство АСТ».
- Кусургашева Л.В., Черновол С.Н. (2024). О применении концепции Лакатоса в экономической теории в контексте трансформации российского экономического образования // *Вестник Алтайской академии экономики и права.* №3-2. С. 224–230.
- Лакатос И. (2008). Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // *Избранные произведения по философии и методологии науки.* — М.: Академический Проект; Триста.
- Макклоски Д. (2015). *Риторика экономической науки.* — М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Изд-во «Международные отношения», Факультет свободных искусств и наук СПбГУ.
- Мальцев А.А. (2016). Российское сообщество экономистов: особенности и перспективы // *Вопросы экономики.* №11. С. 135–158. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-11-135-158.
- Мальцев А.А. (2018). Диаспора экономистов и российская экономическая наука: в поисках точек соприкосновения // *Вопросы экономики.* №4. С. 129–148. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-4-129-148.
- Муравьева Л.А. (2012). Состояние европейской финансово-экономической мысли в первой половине XIX века // *Финансы и кредит.* №20 (500). С. 75–84.
- Ореховский П.А. (2022). После 1991 г.: разноцветные деньги, афазия и реинкарнация реализма. // *Когнитивные структуры и политэкономия социализма в СССР: Коллективная монография / Под ред. П.А. Ореховского.* — СПб.: Алетейя. С. 230–234.
- Ореховский П.А., Разумов В.И. (2025). Экономическая теория «классной доски»: между реальностью и симулякром // *AlterEconomics.* Т. 22. №1. С. 40–53. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.4.
- Тамбовцев В.Л. (2019). Идеи и интересы, экономическая политика и институты // *Вопросы экономики.* №5. С. 26–45. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-5-26-45.
- Тамбовцев В.Л. (2021). Методологии новой институциональной экономической теории: все ли мы имеем в виду одно и то же? // *Вопросы теоретической экономики.* №3. С. 52–74. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_3_52_74.
- Тутов Л.А., Измайлов А.А. (2022). Применение контент-анализа для выявления жесткого ядра новой институциональной экономической теории // *Философия хозяйства.* №6. С. 93–110.

- Тутов Л.А., Измайлов А.А. (2023). Защитный пояс новой институциональной экономической теории и ключевые направления его развития // *Философия хозяйства*. №4. С. 45–61.
- Тутов Л.А., Шаститко А.Е. (2017). Опыт предметной идентификации новой институциональной экономической теории // *Вопросы философии*. №6. С. 63–73.
- Фуркад М., Ольон Э., Альган Я. (2015). Превосходство экономистов // *Вопросы экономики*. №7. С. 45–72. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-7-45-72.
- Angrist J.D., Pischke J.S (2010). The Credibility Revolution in Empirical Economics: How Better Research Design Is Taking the Con out of Econometrics // *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 24. No. 2. Pp. 3–30.
- Avtonomov V., Avtonomov Y. (2019). Four Methodenstreits between behavioral and mainstream economics // *Journal of Economic Methodology*. Vol. 26. No. 3. Pp. 179–194.
- Backhouse R. (2012). The Rise and Fall of Popper and Lakatos in Economics // *Philosophy of Economics* / D.M. Gabbay, U. Mäki, P. Tagard, J. Woods (eds). — Amsterdam: North Holland. Pp. 25–48.
- Boldyrev I., Kirtchik O. (2014). General Equilibrium Theory Behind the Iron Curtain: The Case of Victor Polterovich // *History of Political Economy*. Vol. 46. No. 3. Pp. 435–461. DOI: 10.1215/00182702-2796221.
- Brahmachi D. (2016). Neoclassical Economics as a Method of Scientific Research Program: A review of existing literature // *Personal, Munich Archive*. Repec 75738.
- Bruno B. (2014). Economics of co-authorship // *Economic Analysis and Policy*. Vol. 44. Is. 2. Pp. 212–220.
- Burawoy M. (1990). Marxism as Science: Historical Challenges and Theoretical Growth // *American Sociological Review*. Vol. 55. No. 6. Pp. 775–793. DOI: 10.2307/2095745.
- Caldwell B. (2013). Of Positivism and the History of Economic Thought // *Southern Economic Journal*. Vol. 79. No. 4. Pp. 753–767.
- Coats A.W. (1969). Is There a «Structure of Scientific Revolution» in Economics? // *Kyklos*. Vol. 22. Is.2. Pp. 289–296. DOI: 10.1111/j.1467-6435.1969.tb02533.x.
- Colander D. (2005). The Making of an Economist Redux // *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 19. No. 1. Pp. 175–198.
- Davis P. (2012). Gaming Google Scholar Citations, Made Simple and Easy. Scholarlykitchen. URL: <https://scholarlykitchen.sspnet.org/2012/12/12/gaming-google-scholar-citations-made-simple-and-easy/> (access date: 07.12.2025).
- Drakopoulos S.A., Karayiannis A.D. (2005). A Review of Kuhnian and Lacatosian “Explanations” in Economics // *History of Economic Ideas*. Vol. 13. No. 2. Pp. 51–73. URL: <http://www.jstor.org/stable/23722878>
- Forozish A.O. (2024). *How the Credibility Revolution Created a Paradigm Shift* (February 1, 2024). SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=4744474>. DOI: 10.2139/ssrn.4744474.
- Gelman A., Fung L. (2012). Freakonomics: What Went Wrong? American Scientist. URL: <https://www.americanscientist.org/article/freakonomics-what-went-wrong> (access date: 21.09.2025).
- Hollis A. (2001). Co-authorship and the output of academic economists // *Labour Economics*. Vol. 8. Is. 4. Pp. 503–530.
- Jalladeau J., Kuhn, W.E. (1978). Research Program versus Paradigm in the Development of Economics // *Journal of Economic Issues*. Vol.12. No.3. Pp.583-608. URL: <http://www.jstor.org/stable/4224719>
- Koopmans T.C. (1947). Measurement Without Theory // *The Review of Economics and Statistics*. Vol. 29. No. 3. Pp. 161–172. DOI: 10.2307/1928627.
- Masic I., Miokovic M., Muhamedagic B. (2008). Evidence based medicine — new approaches and challenges // *Acta Inform Med*. Vol. 16. No. 4. Pp. 219–225. DOI: 10.5455/aim.2008.16.219-225.
- McCloskey D. (2005). The Trouble with Mathematics and Statistics in Economics // *History of Economic Ideas*. Vol. 13. No. 3. Pp. 85–102.
- Mirowski P. (1992). Do economists suffer from physics envy? // *Finnish Economic Papers*. Vol. 5. No. 1. Pp. 61–68.
- Muñoz J. (2013). The Power of Marx-Engels Scientific Research Program and its Fulfilled Prediction: A Note on Heterodox Epistemology // *World Review of Political Economy*. Vol. 4. Iss. 1. Pp. 63–85.
- Nightingale J. (1994). Situational determinism revisited: scientific research programmes in economics twenty years on // *Journal of Economic Methodology*. Vol. 1. Iss. 2. Pp. 233–252.
- Quddus M., Rashid S. (1994). The Overuse of Mathematics in Economics: Nobel Resistance // *Eastern Economic Journal*. Vol. 20. No. 3. Pp. 251–265. JSTOR. URL: <http://www.jstor.org/stable/40325574>
- Rodrik D., Mukand S. (2018). The Political Economy of Ideas: On Ideas Versus Interests in Policymaking // *The Warwick Economics Research Paper Series (TWERPS)*. 1163.
- Roos M., Reccius M. (2024). Narratives in economics // *Journal of Economic Surveys*. Vol. 38. Iss. 2. Pp. 303–341. DOI: 10.1111/joes.12576.
- Ruth M. (1993). Integrating Core Concepts of Thermodynamics into Economics In: *Ecology, Economy & Environment*. Vol. 3. Pp. 63–75.
- Stigler G.J. (1969). Does Economics Have a Useful Past? // *History of Political Economy*. Vol. 1. Iss. 2. Pp. 217–230.

REFERENCES

- Ananin O.A. (2009). The Economic Theory: Crisis of The Paradigma as Crisis of Maximum Vocational Training // *Education economics*. No.3. Pp.35-50. (In Russ.)
- Angrist J.D., Pischke J.S. (2010). The Credibility Revolution in Empirical Economics: How Better Research Design Is Taking the Con out of Econometrics // *Journal of Economic Perspectives*. Vol.24. No.2. Pp.3-30.
- Auzan A.A., Maltsev A.A., Kurdin A.A. (2023). Russian economic education: Image of the near future // *Voprosy Ekonomiki*. No.10. Pp.5-26. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-10-5-26 (In Russ.)
- Avtonomov V.S. (2004). Why don't economists like methodologists (preface) // *Blaug M. The Methodology of Economics or How Economists Explain* — M.: NP «Journal Voprosy Ekonomiki». Pp.11-16. (In Russ.)
- Avtonomov Yu.V. (2019). The making of behavioral economics: A subjective view (On the book by R. Thaler «Misbehaving. The making of behavioral economics») // *Voprosy Ekonomiki*. No.8. Pp.145-160. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-8-145-160 (In Russ.)
- Avtonomov V.S. (2022). Three sources and three heroes of the Marginal Revolution. // *Voprosy Ekonomiki*. No.7. Pp.104-122. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-7-104-122 (In Russ.).
- Avtonomov V.S. (2025). On Revolutions and Crises in Economic Science // *HSE Preprints*. Vol.8. No.1. Pp.1-18. (In Russ.).
- Avtonomov V., Avtonomov Y. (2019). Four Methodenstreits between behavioral and mainstream economics // *Journal of Economic Methodology*. Vol.26. No.3. Pp.179-194.
- Backhouse R. (2012). The Rise and Fall of Popper and Lakatos in Economics // *Philosophy of Economics* / D.M. Gabbay, U. Mäki, P. Tagard, J. Woods (eds). — Amsterdam: North Holland. Pp. 25-48
- Blaug M. (2004). From Popper to New Not-Orthodoxy. Ch. 2. Conclusions. Ch. 16. // *Blaug M. The Methodology of Economics or How Economists Explain* — M.: NP «Journal Voprosy Ekonomiki» — Pp.76-104; 357-371. (In Russ.)
- Boldyrev I., Kirtchik O. (2014). General Equilibrium Theory Behind the Iron Curtain: The Case of Victor Polterovich // *History of Political Economy*. Vol.46. No.3. Pp.435-461. DOI: 10.1215/00182702-2796221.
- Boldyrev I. (2006). Economic Methodology and Postmodernism // *Voprosy Ekonomiki*. No.11. Pp.59-78. DOI: 10.32609/0042-8736-2006-11-59-78 (In Russ.).
- Brahmachi D. (2016). Neoclassical Economics as a Method of Scientific Research Program: A review of existing literature // *Personal, Munich Archive*. Repec 75738.
- Bruno B. (2014). Economics of co-authorship // *Economic Analysis and Policy*. Vol.44. Is.2. Pp.212-220.
- Burawoy M. (1990). Marxism as Science: Historical Challenges and Theoretical Growth // *American Sociological Review*. Vol.55. No.6. Pp.775-793. DOI: 10.2307/2095745.
- Buzgalin A.V., Glazyev S.Yu. (2022). Russian education in the field of economic theory: An update is needed // *Russian Economic Journal*. No.5. Pp.4-21. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-5-4-21 (In Russ.).
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2023) Economic education: A qualitative renewal is necessary and possible // *Voprosy Ekonomiki*. No.11. Pp.141-160. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-11-141-160 (In Russ.).
- Caldwell B. (2013). Of Positivism and the History of Economic Thought // *Southern Economic Journal*. Vol.79. No.4. Pp.753-767.
- Coats A.W. (1969). Is There a «Structure of Scientific Revolution» in Economics? // *Kyklos*. Vol.22. Iss.2. Pp. 289-296. DOI: 10.1111/j.1467-6435.1969.tb02533.x.
- Colander D. (2005). The Making of an Economist Redux // *Journal of Economic Perspectives*. Vol.19. No.1. Pp.175-198.
- Davis P. (2012). Gaming Google Scholar Citations, Made Simple and Easy. Scholarlykitchen. URL: <https://scholarlykitchen.sspnet.org/2012/12/12/gaming-google-scholar-citations-made-simple-and-easy/> (access date: 07.12.2025).
- Drakopoulos S.A., Karayiannis A.D. (2005). A Review of Kuhnian and Lacatosian «Explanations» in Economics // *History of Economic Ideas*. Vol.13. No.2. Pp.51-73. <http://www.jstor.org/stable/23722878>
- Forozish A.O. (2024). *How the Credibility Revolution Created a Paradigm Shift* (February 1, 2024). SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=4744474>. DOI: 10.2139/ssrn.4744474.
- Fourcade M., Ollion E., Algan Y. (2015). The Superiority of Economists // *Voprosy Ekonomiki*. No.7. Pp.45-72. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-7-45-72 (In Russ.).
- Gelman A., Fung L. (2012). Freakonomics: What Went Wrong? American Scientist. URL: <https://www.americanscientist.org/article/freakonomics-what-went-wrong> (access date: 21.09.2025).
- Hollis A. (2001). Co-authorship and the output of academic economists // *Labour Economics*. Vol.6. Iss.4. Pp.503-530.
- Jalladeau J., Kuhn W.E. (1978). Research Program versus Paradigm in the Development of Economics // *Journal of Economic Issues*. Vol.12. No.3. Pp.583-608. <http://www.jstor.org/stable/4224719>
- Kapeliushnikov R.I. (2022). *Randomistas: A New Development Economics*. Preprint WP3/2022/07 — M.: HSE Publishing House (In Russ.).
- Kapeliushnikov R.I. (2013). Behavioral Economics and New Paternalism. (Part I) // *Voprosy Ekonomiki*. No.9. Pp.66-90. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-9-66-90 (In Russ.).
- Kapeliushnikov R.I. (2024). Youth of econometrics: Keynesians contra Keynes // *Voprosy Ekonomiki*. No.11. Pp.120-147. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-11-120-147 (In Russ.).

- Klamer A. (2015). *Speaking of Economics. How to get in the conversation*. — M.: Gaidar Institute Publishing House; «International Relations» Publishing House, Faculty of Liberal Arts and Sciences, St. Petersburg State University (In Russ.).
- Koopmans T.C. (1947). Measurement Without Theory // *The Review of Economics and Statistics*. Vol.29. No.3. Pp.161-172. DOI: 10.2307/1928627.
- Koshovets O., Varkhotov T. (2020). Naturalizing the Subject of Economics: from Following the Norms of Natural Science to Owning the Laws of Nature // *Logos*. No.3 (136). Pp.21-54. (In Russ.).
- Kuhn T. (2003). *The Structure of Scientific Revolutions*. — M.: AST (In Russ.).
- Kusurgasheva L.V., Chernovol S.N. (2024). On Application of Lacatos's Concept in Economic Theory within Context of Transformation of Economic Education in Russia // *Journal of Altai Academy of Economics and Law*. No.3-2. Pp.224-230. (In Russ.).
- Lacatos I. (2008). Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes. // *Selected Works on the Philosophy and Methodology of Science*. — M.: Academic Project, Trixta. (In Russ.).
- Maltsev A.A. (2016). Russian community of economists: main features and perspectives // *Voprosy Ekonomiki*. No.11. Pp.135-158. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-11-135-158 (In Russ.).
- Maltsev A.A. (2018). Diaspora of economists and Russian economics: In search of common ground // *Voprosy Ekonomiki*. No.4. Pp.129-148. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-4-129-148. (In Russ.).
- Masic I., Miokovic M., Muhamedagic B. (2008) Evidence based medicine — new approaches and challenges // *Acta Inform Med*. Vol.16. No.4. Pp.219-225. DOI: 10.5455/aim.2008.16.219-225.
- McCloskey D. (2005). The Trouble with Mathematics and Statistics in Economics // *History of Economic Ideas*. Vol.13. No.3. Pp 85-102.
- McCloskey D. (2015). *The Rhetoric of Economics*. — M.: Gaidar Institute Publishing House; International Relations Publishing House, Faculty of Liberal Arts and Sciences St. Petersburg State University. (In Russ.).
- Mirowski P. (1992). Do economists suffer from physics envy? // *Finnish Economic Papers*. Vol.5. No.1. Pp.61-68.
- Muñoz J. (2013). The Power of Marx-Engels Scientific Research Program and its Fulfilled Prediction: A Note on Heterodox Epistemology // *World Review of Political Economy*. Vol.4. Is.1. Pp.63-85.
- Muraveva L.A. (2012). The State of European Financial and Economic Thought int the First Half of the 19th Century // *Finance and credit*. No.20 (500). Pp.75-84 (In Russ.).
- Nightingale J. (1994). Situational determinism revisited: scientific research programmes in economics twenty years on // *Journal of Economic Methodology*. Vol.1. Is.2. Pp.233-252.
- Orekhovsky P.A. (2022). After 1991: Multicolored Money, Aphasia, and the Reincarnation of Realism // *Cognitive Structures and Political Economy of Socialism in the USSR: Collective Monograph / Ed. by P.A. Orekhovsky*. — St. Petersburg: Aleteya. Pp. 230-234. (In Russ.).
- Orekhovsky P.A., Razumov V.I. (2025). Economic Thery of the «Classboard»: Between Reality and Simulacrum // *AlterEconomics* Vol.22. No.1. Pp.40-53. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.4 (In Russ.).
- Quddus M., Rashid S. (1994). The Overuse of Mathematics in Economics: Nobel Resistance // *Eastern Economic Journal*. Vol.20. No.3. Pp.251-265. JSTOR. <http://www.jstor.org/stable/40325574>
- Rodrik D., Mukand S. (2018). The Political Economy of Ideas: On Ideas Versus Interests in Policymaking // *The Warwick Economics Research Paper Series (TWERPS)* 1163.
- Roos M., Reccius M. (2024). Narratives in economics // *Journal of Economic Surveys*. Vol.38. Is.2. Pp.303-341. DOI: 10.1111/joes.12576.
- Ruth M. (1993). Integrating Core Concepts of Thermodynamics into Economics // *Ecology, Economy & Environment*. Vol.3. Pp.63-75.
- Stigler G.J. (1969). Does Economics Have a Useful Past? // *History of Political Economy*. Vol.1. Is.2. Pp. 217-230.
- Tambovtsev V.L. (2019). Ideas and interests, economic policy and institutions // *Voprosy Ekonomiki*. No.5. Pp.26-45. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-5-26-45 (In Russ.).
- Tambovtsev V.L. (2021). Methodology of the New Institutional Economic Theory: Do We All Mean the Same? // *Issues of Economic Theory (Voprosy teoreticheskoy ekonomiki)*. No.3. Pp.52-74. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_3_52_74 (In Russ.).
- Tutov L.A., Ismailov A.A. (2022). The Application of Content Analysis to Identify the Hard Core of a New Institutional Economic Theory // *Philosophy of Economy*. No.6. Pp.93-110. (In Russ.).
- Tutov L.A., Ismailov A.A. (2023). The Protective Belt of the New Institutional Economic Theory and Key Directions of Its Development // *Philosophy of Economy*. No.4. Pp.45-61. (In Russ.).
- Tutov L.A., Shastitko A.E. (2017). The Experience of the Subject Identification of New Institutional Economic Theory // *Voprosy Filosofii*. Vol.6. Pp.63-73. (In Russ.).
- Volchik V.V., Fursa E.V. (2023). Russian innovation system: Narratives and economic policy // *Journal of New Economy*. Vol.24. No.4, Pp.22-40. (In Russ.).

Тишкин Александр Сергеевич

sash4tishkin35@yandex.ru

Aleksandr Tishkin

Postgraduate student Moscow State University Lomonosov Moscow State University

sash4tishkin35@yandex.ru

THE SCIENTIFIC APPROACHES OF T. KUHN AND I. LACATOS IN THE METHODOLOGY OF ECONOMIC SCIENCE AND THEIR CRITICISM

Abstract. The article examines the potential of applying the science studies approaches of T. Kuhn and I. Lakatos to describing the development of economic science. First, an attempt is made to systematize approaches to analyzing economic theory as a science by identifying three approaches: science-based, narrative (postmodernist), and sociological approaches. Given that mainstream economics is often presented as a kind of social physics, further analysis is focused on T. Kuhn and I. Lakatos, whose approaches are considered more suited to describing the exact sciences than the social disciplines. The development of science appears to be a nonlinear process: either an abrupt paradigm shift or competition between research programs with different hard cores. Applying Kuhn's lens can help one to identify several scientific revolutions in economics: the marginalist revolution and the emergence of macroeconomics. In the author's opinion, the credibility revolution is not a revolution from Kuhn's perspective, since it affects certain methodological issues of proving existence of cause-and-effect relationships of limited application. Despite this, I. Lakatos's approach, in the author's opinion, is more justified: it is difficult to believe that a common paradigm in economics exists at any given point in time. It is worth acknowledging the significant shortcomings of both scientific frameworks: the ambiguity of key definitions; a reliance on retrospective analysis without a prospective view of the future. According to the author, these shortcomings justify the usage of other approaches to analyzing the development of science.

Keywords: *methodology of economic science, economic theory, history of economic thought, scientific studies.*

JEL: B40, B10, B20.